

т. е. времени завоеваний на Западе, подчеркивает в различных местах своих сочинений, что граница империи проходила по Дунаю, но нигде у него нет хотя бы намек на намерение Византии отодвинуть дальше на север эту естественную границу. Наоборот, его удивляет то обстоятельство, что нашествия варваров не могут быть остановлены на Дунае. Так, он указывает, что Дунай, протекая мимо Дакии, отделяет варваров, проживающих на его левом берегу, от римлян, владеющих правым берегом⁹. По поводу назначения Хильвудия начальником войск во Фракии Прокопий уточняет, что Хильвудий получил приказ сделать все возможное, чтобы воспрепятствовать варварам перейти через Дунай, и за все три года его командования варвары не осмеливались проникать на территорию империи. Наоборот, он сам атаковал их на противоположном берегу и даже захватил пленных¹⁰.

Отсюда вытекает, что у Византии не было никаких наступательных планов в отношении левого берега Дуная и что в 530—533 гг., когда Хильвудий был военачальником Фракии, он предпринимал экспедиции лишь для устрашения народов, доходивших до левого берега Дуная. О том, что граница империи остановилась на Дунае, имеются свидетельства и в других произведениях Прокопия¹¹. Более того, этот историк упрекает Траяна за то, что в силу своего горячего характера и честолюбия тот отважился на завоевание Задунайской Дакии¹².

Созданные византийцами весьма незначительные по размерам и отдаленные друг от друга на сотни километров предместные укрепления на вражеской территории не имели серьезного военного значения. Эти укрепления, которые, по-видимому, действительно были воздвигнуты в VI в. у Друбеты и Суцидавы по инициативе Юстиниана, представляли собой очень небольшие импровизированные укрепления, для постройки которых были использованы остатки старых военных построек; они фактически предназначались для защиты местного населения во время вражеских нашествий и не являлись военными укреплениями в подлинном смысле слова. Так, крепость VI в. в Друбете — это лишь шестиугольная башня на юго-западном участке бывшей крепости¹³. Небольшие размеры этой военной постройки дали А. Баркачиле право сделать вывод, что Юстиниан отказался от восстановления укрепления по ту сторону реки против Понтеса, т. е. близ Друбеты¹⁴.

То же самое можно утверждать и относительно Суцидавы. Восстановительные работы, которые приписывают времени Юстиниана, сводятся к построению одной башни¹⁵.

Таким образом, становится ясным, что не может быть и речи о византийском господстве на левом берегу Дуная, поскольку такого рода укрепления, о каких мы говорили, не имели существенного значения, не могли ни помешать переходу врага через Дунай, ни обеспечить охрану навигации византийской речной флотилии.

⁹ Procopius, ed. Haury, III (2), p. 125, De aedificiis, IV, 5.

¹⁰ Procopius, II, p. 354, De bello Gothico, III, 14.

¹¹ Ibid., VIII, 5, p. 508.

¹² Procopius, III (2), p. 128, De aedificiis, IV, 6.

¹³ Gr. Tocilescu. Fouilles et recherches archéologiques en Roumanie. Bucarest, 1900, p. 141; Al. Bărcăcilă. Op. cit., p. 23.

¹⁴ Al. Bărcăcilă. Op. cit., p. 24. Данные Прокопия о населенных пунктах и укреплениях на левом берегу Дуная настолько приблизительны, что он использует для Друбеты вымышленное название, а именно — Теодора.

¹⁵ D. Tudor. Sucidava. «Materiale arheologice privind istoria veche RPR». București, 1953, p. 697.